

УДК 159.9.019

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.3>

Исследовательская и практическая психология в России первой половины XX в.: анализ публикационной активности лидеров научно-практических течений*

О. А. Артемьева, О. В. Синёва

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Формулируется проблема объективной оценки теоретико-методологического и практического потенциала отечественной психологической науки. Изучаются данные контент-анализа и качественного анализа публикационной активности ведущих представителей основных научно-практических течений отечественной психологии первой половины XX столетия – педологии, психотехники и психоанализа. Результаты анализа содержания и частоты издания монографий, сборников научных трудов, публикаций в периодических газетах и журналах приводят к выводу о преобладании теоретической направленности работ. Вместе с тем обращение к конкретным результатам деятельности ведущих психологов позволяет говорить о единстве и взаимозависимости развития исследовательской и практической психологии в России в изучаемый период, что стало основой для обоснования и реализации в советской психологии принципа единства теории, эксперимента и практики.

Ключевые слова: российская психология, советская психология, педология, психотехника, психоанализ, практическая психология, исследовательская психология, прикладная психология.

Для цитирования: Артемьева О. А., Синёва О. В. Исследовательская и практическая психология в России первой половины XX в.: анализ публикационной активности лидеров научно-практических течений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 25. С. 3–13. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.3>

Проблема

В контексте усиливающихся тенденций к интеграции современной психологии [Мироненко, 2015; Юревич, 2005] и становления «глобальной» психологии [Журавлев, Мироненко, Юревич, 2018] принципиально важной оказывается объективная оценка того теоретического, эмпирического и практического потенциала, что был накоплен в лоне отечественной психологии. Вместе с тем в сознании не только зарубежных, но и многих российских ученых наиболее значимые достижения отечественной психологии представлены скорее в области исследовательской, нежели практической.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-36-01096, использованы результаты исследования по гранту Президента Российской Федерации № МД-1443.2017.6.

Например, в мировом психологическом сообществе широко известны эксперимент И. П. Павлова, концепция Л. С. Выготского, но не выдающиеся достижения советских психологов по реабилитации раненых или цветомаскировке Ленинграда во время войны.

И действительно, высокий уровень теоретичности является одной из наиболее ярких и устойчивых традиций, сложившихся в отечественной психологии в XX в. [Кольцова, 2002], но не единственной. Сведение всего многообразия достижений советской психологии только к теоретическим упрощает ее образ, ограничивает в возможности обращения к ней как к источнику самобытного опыта реализации психологической практики.

Развитие отечественной психологии – единый сложный процесс, в котором решение теоретических задач проходило в тесной связи с разработкой проблем прикладного исследования и практики [Артемьева, Синёва, 2013]. Данная статья посвящена реконструкции этого процесса в первой половине XX в. В это время проблемы прикладного и практического характера ставились и решались российскими учеными-психологами в рамках организационно и содержательно оформленных научно-практических течений – педологии, психотехники и психоанализа. Уникальная историческая судьба научно-практических отраслей, предопределившая их полувековой путь от интенсивного становления и «расцвета» до фактической ликвидации и свертывания исследований, предоставляет обширный материал для анализа проблемы соотношения исследовательской и практической психологии в истории отечественной науки.

Процедура исследования

Основным материалом проведенного исследования стали данные о публикационной активности ведущих представителей педологического, психотехнического и психоаналитического течений отечественной психологии первой половины XX столетия: М. Я. Басова, П. П. Блонского, Л. С. Выготского, С. Г. Геллерштейна, А. Б. Залкинда, А. Р. Лурии, А. П. Нечаева, И. Н. Шпильрейна [Синёва, 2017]. Изучение публикационной активности авторов проводилось посредством контент-анализа заголовков работ, опубликованных в 1901–1950 гг. Всего в анализе участвовал 461 источник.

В качестве основных видов научных публикаций рассматривались статьи в периодических изданиях (322 источника), а также работы монографического характера и сборники научных трудов (139 источников). Обращение к анализу данных видов публикаций обусловлено следующими соображениями. Работы монографического характера и сборники научных трудов представляют значимые достижения теоретико-методологического свойства. При этом сборники научных трудов демонстрируют тенденции к разработке научно-практической проблематики не отдельными учеными, а целыми научными коллективами [Артемьева, 2015]. А вот публикации в периодических изданиях отличаются большей оперативностью по сравнению с иными видами материалов. Поэтому они чаще используются для представления достижений практической психологии и позволяют изучить отклик психо-

логического сообщества на изменения социальной и политической ситуации в стране [Артемьева, 2017].

Для проведения контент-анализа в качестве единицы контекста использовался заголовок публикации, единицы счета – частота появления категории [Артемьева, 2007]. Были выделены категории «теоретическая направленность» и «практическая направленность». Индикаторами первой категории выступили такие слова, как «методология», «теория», «проблема», «принцип» и др. Таким образом, к работам «теоретической направленности» были отнесены публикации, посвященные общим проблемам психологической науки и ее развития, идеологическим и методологическим дискуссиям, уточнению теоретико-методологических оснований научно-практических течений. Обращение к этому виду научных материалов позволило проследить тенденции развития исследовательской психологии.

Среди индикаторов категории «практическая направленность» были выделены такие слова и словосочетания, как «методика», «программа», «профессиональный подбор», «восстановление функций» и др. Это позволило рассмотреть работы, содержащие конкретные психологические рекомендации по оптимизации исследовательской и практической деятельности специалистов в сферах производства, образования и медицины, а также посвященные проблемам организации воспитания, обучения, профессионального подбора и т. д. Кроме того, в ходе кодирования обнаружены публикации смешанного типа, в заголовках которых выявлены обе категории: это публикации, подготовленные по итогам эмпирических исследований практической направленности, а также отчеты о работе научных съездов и конференций. С целью взаимопроверки и взаимодополнения результатов исследования контент-анализ был дополнен качественным анализом содержания работ.

Сопоставление полученных данных проводилось с опорой на периодизацию развития основных научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX в., составленной с учетом социального контекста [Синёва, 2017].

Анализ публикаций в периодических изданиях

В таблице 1 представлены данные контент-анализа заголовков работ, опубликованных в периодических изданиях – газетах и журналах общественно-политического, просветительского и научного характера.

Таблица 1

Количественные показатели теоретической и практической направленности работ ведущих представителей научно-практических течений отечественной психологии в периодических изданиях (в %)

Период	Направленность		
	теоретическая	практическая	смешанная
1901–1920 гг.	47	36	17
1921–1930 гг.	59	28	13
1931–1936 гг.	62	31	7
1937–1950 гг.	53	47	0

Как видно из данных табл. 1, доля работ теоретической направленности среди публикаций ведущих представителей научно-практических течений в периодических изданиях преобладала на протяжении всего рассматриваемого периода. Она составила 47 % в 1901–1920 гг. и превышала 50 % в последующие периоды.

К периоду 1901–1920 гг. относится появление психолого-педагогических и педологических публикаций А. П. Нечаева, П. П. Блонского и М. Я. Басова в изданиях, посвященных проблемам воспитания, образования и просвещения, а также в литературно-художественных журналах. Ряд журнальных публикаций того времени – М. М. Асатиани, Н. А. Вырубова, А. И. Гейманович, Н. Е. Осипова, О. Б. Фельцман и др. – был посвящен анализу исследовательских работ и теорий зарубежных психоаналитиков. В 1913–1917 гг. в журналах «Психотерапия. Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии» и «Психоневрологическом вестнике» были опубликованы первые работы будущих лидеров советского психоанализа А. Б. Залкинда и И. Д. Ермакова. Первые публикации представителей научно-практических течений носили преимущественно теоретический характер, представляя собой результаты ознакомления с зарубежным научным опытом и первые попытки его осмысления.

1920-е гг. в СССР известны активным развитием психологической практики. Основные достижения в этой сфере оперативно освещались в научных периодических изданиях. Статьи ведущих психотехников, посвященные методам профессионального подбора, проблеме утомляемости работников и другим аспектам организации и охраны труда, публиковались в журналах «Гигиена труда», «Вопросы труда», «Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда». Решения практических проблем воспитания и образования предлагались педологами в журналах «Вопросы изучения и воспитания личности», «Вопросы педагогики», «Педология и школа», «На путях к новой школе», «Народное просвещение» и др. Анализ заголовков и содержания публикаций М. Я. Басова, П. П. Блонского, Л. С. Выготского и А. П. Нечаева показывает, что тематика статей сводилась к методам школьного обучения, ликвидации безграмотности, организации деятельности учреждений образования, подготовке кадров для социалистического строительства.

В 1925–1930 гг. в публикациях педологов на первый план вышли методические вопросы диагностической и коррекционной работы с детьми. Вместе с тем П. П. Блонский и Л. С. Выготский продолжали публиковать работы исследовательского характера, посвященные психологическим основам обучения и воспитания «трудных», «дефективных» и «аномальных» детей. Это, прежде всего, статьи в «Педагогической энциклопедии» и журнале «Вопросы дефектологии». Эмпирической основой для этих работ стал обширный фактологический материал детских домов и других учреждений недавно созданной системы советского образования. Появление обобщающих публикаций П. П. Блонского, С. Г. Геллерштейна и И. Н. Шпильрейна в периодических изданиях и материалах I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека свидетельствует о работе по осмыслению методологического фундамента основных научно-практических течений.

Самый высокий показатель теоретической направленности работ (62 %) обнаружен в 1931–1936 гг. Это, вероятно, было обусловлено активным участием ученых в решении общих теоретико-методологических вопросов развития психоневрологических наук, определении их места в структуре социальных практик, а также появлением работ критического и разоблачающего характера, отражающих идеологические и методологические дискуссии в советской науке.

В 1937–1940 гг. не обнаружено публикаций ведущих представителей научно-практических течений в периодических изданиях. Однако уже в 1940-х гг. выявлен рост числа публикаций практической и прикладной направленности. Так, во время Великой Отечественной войны статьи бывшего последователя психоанализа А. Р. Лурии печатались в психиатрических изданиях «Советская невропсихиатрия» и «Невропатология и психиатрия». Публикации были посвящены проблемам восстановления трудоспособности раненых, результатам анализа нарушения мозговых функций.

В послевоенное время работы бывших представителей научно-практических течений, уцелевших в ходе драматических событий предшествующих лет, С. Г. Геллерштейна и А. Р. Лурии публиковались в журналах «Советская педагогика», «Наука и жизнь», «Советская книга», в «Известиях АПН РСФСР», «Вестнике Академии медицинских наук СССР» и др. В периодической печати освещались возможности применения психологических знаний, накопленных в военный период, для решения практических задач.

Анализ монографий и сборников научных трудов

Схожие тенденции обнаружены при анализе направленности монографий и сборников научных трудов.

В таблице 2 представлены показатели, характеризующие соотношение монографий и сборников научных трудов теоретической и практической направленности, подготовленных ведущими представителями научно-практических течений. Как видим, среди этого типа работ также преобладает теоретическая направленность, что обусловлено фундаментальным характером монографических публикаций и тематических сборников научных работ.

Таблица 2

Количественные показатели теоретической и практической направленности монографий и сборников научных трудов ведущих представителей научно-практических течений отечественной психологии (в %)

Период	Направленность		
	теоретическая	практическая	смешанная
1901–1920 гг.	80	16	4
1921–1930 гг.	67	28	5
1931–1936 гг.	79	16	6
1937–1950 гг.	56	44	0

Наиболее высокие показатели характерны для периодов 1901–1920 гг. и 1931–1936 гг. – 80 и 79 % соответственно. В 1901–1920 гг. это, очевидно, было связано с необходимостью освоения методического и методологиче-

ского инструментария научного психологического исследования, предложенного зарубежными исследователями проблем педологии и психоанализа. А вот уже показатели 1931–1936 гг. отражают тенденции к теоретическому осмыслению национального исследовательского и практического опыта, а также к разработке новых методологических оснований построения науки на базе марксистской теории.

Среди работ монографического характера дореволюционного периода необходимо отметить восемь публикаций А. П. Нечаева и восемь работ П. П. Блонского, посвященных вопросам теории и практики организации школьного обучения в новых социально-политических условиях на основе анализа зарубежного опыта. Среди них «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» (Нечаев, 1901), «Задачи и методы новой народной школы» (Блонский, 1917) и др.

В период 1921–1930 гг. отмечено наибольшее, в сравнении с иными периодами, число монографий и сборников научных трудов – всего 86 работ. Так, в первой половине 1920-х гг. из печати вышло не менее 15 монографий по педологической и психотехнической проблематике. Среди них «Опыт методики психологических наблюдений и ее применение к детям дошкольного возраста» (1923) М. Я. Басова, «Психологический анализ профессии наборщика» (1924) С. Г. Геллерштейна, «Психотехника и выбор профессии: конспект лекций» (1924) И. Н. Шпильрейна. Психоаналитическая проблематика представлена трудами И. Д. Ермакова «Этюды по психологии творчества А. С. Пушкина» (1923) и «Очерки по анализу творчества Н. В. Гоголя» (1924). Особого внимания заслуживает опубликованная в 1923 г. в Казани первая, обзорная работа А. Р. Лурии «Психоанализ в свете основных тенденций современной психологии».

Выход из печати первых из обнаруженных сборников статей по педологической проблематике относится к 1924 г. Это сборники «Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно отсталых детей» (1924) под редакцией Л. С. Выготского, «Опыт объективного изучения детства» (1924) под редакцией М. Я. Басова и др. В них были представлены не только значительные по объему эмпирические данные, но и попытки их обобщения и интерпретации на новой методологической основе.

В период 1925–1930 гг. большинство ведущих представителей научно-практических течений активно печатались. О высоком уровне научных достижений советских психотехников и педологов свидетельствует подготовка работ обобщающего характера: «Педология в массовой школе первой ступени» (Блонский, 1925), «Профессиональный отбор: Очерк методов и достижений» (Шпильрейн, 1925), «Психотехника» (Геллерштейн, 1926) и др. Среди публикаций, посвященных методам эмпирического и экспериментального исследования, следует отметить «Руководство к экспериментально-психологическому исследованию детей дошкольного и школьного возраста» (1925) А. П. Нечаева и вышедшую третьим изданием книгу «Методика психологических наблюдений за детьми» (1926) М. Я. Басова.

В списке публикаций ведущих представителей научно-практических течений отечественной психологии 1925–1930 гг. обнаружено 17 сборников научных трудов, изданных под редакцией М. Я. Басова, А. Б. Залкинда, А. Р. Лурии, А. П. Нечаева, И. Н. Шпильрейна. Названия сборников отражают их прикладную направленность: «Педагог и исследовательская работа над детьми» (1925), «Трудовой метод изучения профессий» (1925), «Методика педологического обследования детей дошкольного возраста» (1927). Более высокий показатель такого рода работ отражает устойчивую практическую направленность психологов, работавших в эти годы.

В период 1931–1936 гг. зафиксировано 13 авторских изданий ведущих представителей научно-практических течений. Содержание работ «Проблемы психотехники на пороге 2-й пятилетки» (1932) С. Г. Геллерштейна, «Основы педологии» (1934) Л. С. Выготского и других свидетельствует о глубоком анализе методологических основ и саморефлексии научно-практических течений в начале 1930-х гг. Кроме того, обнаружено три сборника научных трудов, опубликованных в эти годы под редакцией М. Я. Басова, П. П. Блонского и Л. С. Выготского. Они посвящены опыту решения проблем педологии и включения детей в производственный труд.

Наиболее высокий показатель (44 %) доли работ практической направленности среди монографий и сборников научных трудов обнаружен в период 1937–1950 гг. Середина 1930-х гг. в истории отечественной психологии ознаменовалась выходом в свет ряда работ с обобщением достижений советских психологов в решении научно-практических и прикладных проблем. На это время пришелся пик творческой активности российских ученых, «беспрецедентный по своей результативности во всех областях – в теории, эксперименте, на практике», возникший на фоне превращения психологии в СССР в особую, идеологизированную науку [Богданчиков, 2008].

В эти годы обнаружено минимальное различие между показателями публикации работ теоретической и практической направленности – как в периодических изданиях, так и монографического плана. Полученные данные свидетельствуют о неопределимом вкладе в развитие отечественной науки психологов, способных в трудные 1940-е гг. не только решать важнейшие задачи психологической практики, но и использовать собранные данные для осмысления фундаментальных закономерностей функционирования психики (см.: [Кольцова, Олейник, 2006]). Накопленный опыт был обобщен и систематизирован в целом ряде работ, среди которых «Восстановление трудоспособности, трудотерапия и трудоустройство в системе работы эвакогоспиталей» (1942) С. Г. Геллерштейна, «Травматическая афазия. Клиника, семантика и восстановительная терапия» (1947) и «Восстановление функций мозга после военной травмы» (1948) А. Р. Лурии и др. Еще одним свидетельством уникального вклада авторов является защита докторских диссертаций «К анализу аффективных процессов. Введение в психологию функциональных расстройств» (1938) и «Учение об афазии в свете мозговой патологии» (1943) А. Р. Лурией, «Восстановительная трудотерапия в системе работы эвакогоспиталей» (1943) С. Г. Геллерштейном.

Сопоставление показателей теоретической и практической направленности публикаций в периодической печати и научных работ (монографий и сборников научных трудов) позволяет обнаружить сходные тенденции. Количественно они представлены на рис. 1.

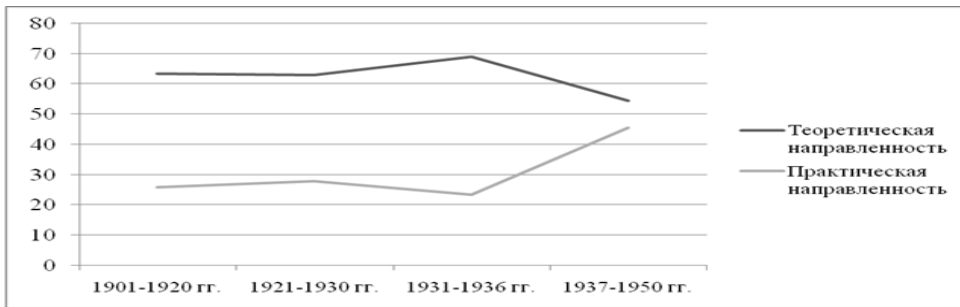

Рис. 1. Средние показатели теоретической и практической направленности публикаций в периодической печати и научных работах ведущих представителей научно-практических течений

Работы отечественных авторов на всем протяжении первой половины XX в. отличало преобладание теоретической направленности. Усиление этой тенденции особенно проявилось в период критики и ликвидации научно-практических течений в первой половине 1930-х гг. Вместе с тем она значительно ослабла в 1940-х гг., когда в трудных условиях обороны и восстановления страны оказались особенно востребованы практико-ориентированные работы, в том числе представителей ликвидированных психоанализа и психотехники.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать выводы об исторических закономерностях и перспективах развития теоретико-методологических и практических изысканий в русле отечественной психологии.

1. Соотношение числа работ теоретической и практической направленности среди научных трудов и публикаций в периодических изданиях ведущих представителей научно-практических течений отечественной психологии различно в разные периоды первой половины XX столетия. Динамика этого показателя в значительной степени связана с изменением социальных и научно-социальных условий, детерминировавших развитие отечественной психологической науки.

2. На всем протяжении первой половины XX в. работы ведущих представителей основных научно-практических течений в России отличало преобладание теоретической направленности.

3. В период ликвидации психоанализа, педологии и психотехники конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. ослабла практическая направленность работ их представителей. Ведущие психологи должны были участвовать в дискуссиях, посвященных критическому анализу теоретико-методологических и философских основ реализуемых на практике подходов.

4. Практическая направленность работ бывших лидеров ликвидированных научно-практических течений усилилась в экстремальных условиях мировой войны. Призыв «Все для фронта! Все для победы!» стал девизом и для ученых-психологов, в том числе показавших блестящие результаты в обеспечении восстановительной терапии раненых бойцов. Вместе с тем достижения практической психологии были осмыслены на высоком теоретическом уровне, позволившем подготовить ставшие классическими фундаментальные монографии и защитить докторские диссертации.

5. Полноценное представление вклада отечественных психологов в развитие науки – в России и за рубежом – по сей день ограничивается заслугами теоретического и экспериментального плана. Между тем масштаб проделанной работы во многом обусловлен достижениями практического плана, что наиболее очевидно при обращении к подвигу психологов, работавших в годы Великой Отечественной войны и обобщивших накопленные данные в фундаментальных работах после ее окончания.

6. Как показывает обращение к истории, в первой половине XX в. обществом практико-ориентированных ученых-психологов были заложены основы для обоснования и реализации в советской психологии принципов единства не только теории и практики [Выготский, 1982], но и теории, эксперимента и практики [Ломов, 1984]. В этом смысле наблюдающаяся сегодня «множественность» профессиональной идентичности современных специалистов-психологов, одновременно решающих задачи научно-исследовательской, преподавательской и практической деятельности (см.: [Юревич, 2005]), может быть рассмотрена как потенциально ресурсное явление, позволяющее с оптимизмом относиться к перспективам развития российской психологической науки и практики.

Список литературы

- Артёмьева О. А., Синёва О. В.* Прикладная психология и психологическая практика: к истории и теории вопроса // Психология и психотехника. 2013. № 4. С. 401–407.
- Артёмьева О. А.* Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М. : Ин-т психологии РАН, 2015. 534 с.
- Артёмьева О. А.* Отечественная психологическая практика на страницах российских газет первой половины XX в. // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: Результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. М. : Ин-т психологии РАН, 2017. С. 167–175.
- Артёмьева О. А.* Количественные и качественные методы психологического исследования массовой коммуникации. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2007. 155 с.
- Богданчиков С. А.* Советская психология накануне 1936 года // Вопр. психологии. 2008. № 1. С. 156–164.
- Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса: методологическое исследование // Выготский Л. С. Собр. соч. В 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М. : Педагогика, 1982. 488 с.
- Журавлев А. Л., Мироненко И. А., Юревич А. В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психол. журн. 2018. Т. 39, № 2. С. 58–71.
- Кольцова В. А.* Системный подход и разработка проблем истории отечественной психологической науки // Психол. журн. 2002. Т. 23, № 2. С. 6–18.
- Кольцова В. А., Олейник Ю. Н.* Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М. : Моск. гуманит. ун-т, 2006. 360 с.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 444 с.

Миرونенко И. А. Российская психология в пространстве мировой науки. СПб. : Нестор-История, 2015. 304 с.

Синёва О. В. Социальная детерминация развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2017. 30 с.

Юревич А. В. Интеграция психологии: утопия или реальность? // Вопр. психологии. 2005. № 3. С. 16–28.

Research and Practical Psychology in Russia: Analysis of Publication Activity of the Leaders of Scientific Trends in the First Half of XX Century

O. A. Artemeva, O. V. Sinyova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper deals with the problem of objective evaluation of theoretical-and-methodological and practical potential of the Russian psychological science. The author analyzed the data of the content analysis and the qualitative analysis of the publication activity of the leaders of basic scientific trends in the Russian psychology in the first half of XX century – pedology, psychotechnics, and psychoanalysis. The results of the analysis of the content and frequency of monographs, collections of research papers, and publications in periodicals lead to a conclusion that the research was mainly theoretical. Nonetheless, particular results of the leading psychologists' works suggest coherence and interrelation of scientific and practical psychology in Russia during the period under study.

Keywords: Russian psychology, Soviet psychology, pedology, psychotechnics, psychoanalysis, practical psychology, research psychology, applied psychology.

For citation: Artemeva O.A., Sinyova O.V. Research and Practical Psychology in Russia: Analysis of Publication Activity of the Leaders of Scientific Trends in the First Half of XX Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2018, vol. 25, pp. 3-13. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.3> (in Russian)

References

Artemeva O.A., Sinyova O.V. *Prikladnaya psikhologiya i psikhologicheskaya praktika: k istorii i teorii voprosa* [Applied psychology and psychological practice: to history and theory of the question]. *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and psychotechnics], 2013, no. 4, pp. 401-407. (in Russian)

Artemeva O.A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya razvitiya rossiiskoi psikhologii v pervoi polovine XX stoletiya* [Social-psychological determination of the development of Russian psychology in the first half of the XX century]. Moscow, IPRAS Publ., 2015, 534 p. (in Russian)

Artemeva O.A. *Otechestvennaya psikhologicheskaya praktika na stranitsakh rossiiskikh gazet pervoi poloviny XX veka* [Domestic psychological practice on pages of the Russian newspapers of the first half of the XX century]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: Rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied researches of modern psychology: Results and prospects of the development]. Ed. by A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova. Moscow, IPRAS Publ., 2017, pp. 167-175. (in Russian)

Artemeva O.A. *Kolichestvennye i kachestvennye metody psikhologicheskogo issledovaniya massovoi kommunikatsii* [Quantitative and qualitative methods of psychological research of mass communication]. Irkutsk, ISU Publ., 2007, 155 p. (in Russian)

Bogdanchikov S.A. Sovetskaya psikhologiya nakanune 1936 goda [Soviet psychology on the eve of 1936]. *Voprosy Psikhologii* [Questions of psychology], 2008, no. 1, pp. 156-164. (in Russian)

Vygotsky L.S. *Istoricheskii smysl psikhologicheskogo krizisa: metodologicheskoe issledovanie* [The Historical Meaning of The Crisis in Psychology: A Methodological Investigation]. Collected works. Vol. 1, *Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Questions of theory and history of psychology]. Ed. by A.R. Luriya, M.G. Yaroshevsky. Moscow, Pedagogika Publ., 1982, 488 p. (in Russian)

Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. Psikhologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy [Psychological science in the global world: challenges and prospects]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2018, vol. 39, no. 2, pp. 58-71. (in Russian)

Koltsova V.A. Sistemnyi podkhod i razrabotka problem istorii otechestvennoi psikhologicheskoi nauki [System approach and development of problems of history of domestic psychological science]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2002, vol. 23, no. 2, pp. 6-18. (in Russian)

Koltsova V.A., Olejnik Yu. N. *Sovetskaya psikhologicheskaya nauka v gody Velikoy Otechestvennoy vojny (1941–1945)* [Soviet psychological science in the years of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Moscow gumanitarnii Univ. Publ., 2006, 360 p. (in Russian)

Lomov B.F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 444 p. (in Russian)

Mironenko I.A. *Rossiiskaya psikhologiya v prostranstve mirovoi nauki* [Russian psychology in the context of international science]. Saint Petersburg, Nestor-Historia Publ., 2015, 304 p. (in Russian)

Sinyova O.V. *Sotsial'naya determinatsiya razvitiya nauchno-prakticheskikh techenii otechestvennoi psikhologii v pervoi polovine XX stoletiya. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Social determination of development of scientific- practical currents of domestic psychology in the first half of the XX century. Extended abstract of candidate's thesis]. Irkutsk, ISU Publ., 2017, 30 p. (in Russian)

Yurevich A.V. Integratsiya psikhologii: utopiya ili real'nost'? [Integration of psychology: utopia or reality?]. *Voprosy Psikhologii* [Questions of psychology], 2005, no. 3, pp. 16-28. (in Russian)

Артемьева Ольга Аркадьевна

*доктор психологических наук, профессор,
кафедра социальной, экстремальной
и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: oaartemeva@yandex.ru*

Artemeva Olga Arkadyevna

*Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Department of Social, Emergency
and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: oaartemeva@yandex.ru*

Синёва Ольга Валентиновна

*кандидат психологических наук, старший
преподаватель, кафедра социальной, эк-
стремальной и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: igel-1986@yandex.ru*

Sinyova Olga Valentinovna

*Candidate of Sciences (Psychology),
Senior Lecturer, Department of Social,
Emergency and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: igel-1986@yandex.ru*

Дата поступления: 20.08.2018

Received: August, 20, 2018